

УЧАСТИЕ ЯПОНИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

С. М. РЕБРЕЙ

Аннотация. В современном мире глобальная экономика как совокупность внешнеэкономических видов деятельности субъектов мировой экономики стремительно развивается, а ее влияние на национальные экономики растет экспоненциально, что определяет актуальность исследования. Япония в данном контексте представляет особый интерес, потому что в разных теоретико-методологических срезах данного проблемного поля ее специфика очевидна. Хотя разные аспекты участия Японии в глобальной экономике рассматривались российскими и зарубежными японоведами, комплексное исследование пока не проводилось. Что касается не японоведческих, а общетеоретических работ, многие эксперты признают специфику развития Японии. Данная работа посвящена комплексному изучению участия Японии в глобальной экономике. Рассмотрены общие, торговые, инвестиционные и факторные аспекты в мировых сопоставлениях. В частности, рассмотрены такие макроэкономическими показатели, как размер ВВП, его доля в валовом мировом продукте, внешнеторговая квота, прямые инвестиции. Далее внимание уделяется деятельности ТНК, как японских за рубежом, так и иностранных в Японии; характеру участия Японии в движении факторов производства, наличию формальных и неформальных ограничений. Анализ основан на статистике предоставляемой международными экономическими организациями (Всемирный банк, ЮНКТАД), научно-исследовательскими институтами, японскими организациями, ассоциациями, правительством и Банком Японии.

В результате, автор приходит к выводу, что характер участия Японии в глобальной экономике характеризуется глубоким дисбалансом, в основе которого лежат скорее этнопсихологические, исторические и географические, нежели экономические факторы. Данный феномен выражается в проактивной внешнеэкономической деятельности Японии на фоне совсем незначительного проникновения иностранных элементов в страну. Такой односторонний процесс взаимодействия с внешним миром можно назвать термином «японизация».

Ключевые слова: экономика Японии, глобализация, глобальная экономика, японизация, ТНК, ПИИ.

Введение. Глобальная экономика, наиболее динамично развивающаяся часть мировой экономики, представляет собой совокупность внешнеэкономических видов деятельности субъектов мировой экономики. Глобализация — это объективная тенденция развития мировой экономики, процесс стирания, нивелирования национальных границ, либерализации мировой торговли, движения факторов производства. ТНК — главные бенефициары глобализации и экономические агенты глобальной экономики, — являются и основным локомотивом глобализации. Тем не менее, несмотря на объективность этого процесса, внешнеэкономическая стратегия стран, их способы участия в глобальной экономике различны и сильно зависят от внутриэкономической конъюнктуры, а также геостратегических, этнопсихологических, исторических, политических и прочих факторов. Так, Япония сильно выделяется спецификой участия в глобальной экономике и на общем фоне триады⁹⁵ и среди стран региона Восточной Азии, чем и обусловлена актуальность настоящего исследования.

Теоретическое основание исследования. Степень участия стран в глобальной экономике определяется такими макроэкономическими показателями как размер ВВП, его доля в валовом мировом продукте, внешнеторговой квотой, которая демонстрирует степень интегрированности страны в мировой обмен товарами и услугами; конкурентоспособностью товаров и услуг на мировом рынке, вовлеченностью в движение факторов производства (миграции рабочей силы, прямых инвестиций, ресурсов знаний), наличием формальных и неформальных барьеров (торговых и неторговых) на пути движения товаров, услуг и факторов производства. Наиболее значимым и объективным показателем глобализации страны и ее конкурентоспособности (а на современном этапе развития взаимозависимость этих процессов очень сильна) является деятельность транснациональных компаний (ТНК). В силу глобализации и либерализации национальных экономик ТНК стали наиболее активными и мобильными субъектами мировой экономики, для которых все мировое хозяйство превратилось в глобальную операционную площадку. Создавая производственно-сбытовые сети по всему миру, ТНК руководствуются стратегией максимизации прибыли и повышения эффективности производства, с целью чего создают гло-

⁹⁵ Триада — это наиболее развитые экономики мира: США, страны ЕС и Япония (иногда еще Канада и Республика Корея).

бальные цепочки добавленной стоимости на основе так называемых «пул» факторов⁹⁶.

Интересно заметить, что до недавнего времени, а именно до мирового финансово-экономического кризиса 2008 года, развитые страны были основными и донорами, и реципиентами прямых инвестиций в мире. И только в условиях серьезного экономического спада в развитых странах в результате мирового кризиса, развивающиеся страны, в первую очередь Китай, смогли их догнать и даже обогнать в качестве реципиентов прямых инвестиций⁹⁷ и постепенно занимают видное место среди доноров. В общем и целом, подобная модель развития экономики описана Дж. Даннингом, «отцом исследований международного бизнеса». Он выявляет высокую корреляцию между объемами накопленных прямых инвестиций (ввозу и вывозу) и сравнительным уровнем развития страны (нации). Так, страна проходит пять основных этапов развития, классификационным признаком которых является готовность принимать и экспортировать прямые инвестиции. На первом этапе в стране развиты только низкотехнологические трудо- и ресурсоёмкие производства. Далее, на втором этапе по мере постепенного роста импорта капитала в форме прямых инвестиций растет и местный бизнес. На третьем этапе постепенно начинается и экспорт капитала из страны в связи с политикой дерегулирования в области вывоза капитала, ростом издержек производства и, конечно, повышением конкурентоспособности местных производителей. На 4-м этапе объем накопленных ПЗИ достигает или превышает ПИИ, страна становится лидером в некоторых высокотехнологических отраслях. На пятом этапе объем ввоза и вывоза капитала продолжает расти, утверждается мировое лидерство в определенных высокотехнологических отраслях [Dunning, Lunden, 2008. P. 93].

Хотя и в теоретическом, и в эмпирическом срезе доказана и апробирована высокая корреляция между деятельностью ТНК и ролью страны в глобальной экономике (и в качестве принимающей страны, и в качестве страны базирования), на практике Япония прошла альтернативный путь развития экономики, полностью избежав роли страны реципиента. Известно, что японское «экономическое чудо» было реализовано практически без участия иностранного капитала, и в этом заключается уникальность имплементации стратегии догоняющего развития Японии [Ребрей,

⁹⁶ «Пул» факторы (от англ. «притягивать») — факторы стран реципиентов прямых инвестиций, привлекающие иностранных инвесторов.

⁹⁷ Имеется в виду поток прямых инвестиций. По объему накопленных инвестиций развивающиеся страны пока еще сильно отстают от развитых.

2015, с. 17–20]. Однако и на современном этапе развития, несомненно занимая пятую стадию по Даннингу, являясь мировым лидером во многих высокотехнологичных производствах, участие Японии в мировом движении капитала характеризуется отсутствием баланса. Деятельность ТНК во многом эпитомизирует участие страны в глобальной экономике, соответственно подобная односторонность участия Японии в глобальной экономике вероятно имеет системный характер. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы проведем комплексный анализ участия Японии в глобальной экономике.

Исследование: основная часть. Япония — третья экономика (вторая среди развитых стран) мира, на ее долю приходится около 7% ВВП. Степень интегрированности Японии в мировой товарообмен можно также оценить как высокую: ее внешнеторговая квота составляет 37%, что сопоставимо со странами триады. Также обращает на себя внимание отрицательное сальдо платежного баланса Японии, что может характеризовать экономику как зависящую от импорта продукции. Однако это не совсем так. Япония как страна практически лишенная собственных ресурсов, в том числе топливных, действительно зависит от их импорта, а также от импорта продовольствия вследствие относительно низкой самообеспеченности. Эти статьи импорта в совокупности составляют 38%⁹⁸. Подавляющая же часть импорта является реимпортом продукции японских ТНК, произведенной за рубежом. Особенно важно, что высокотехнологичные готовые изделия и детали в большинстве своем — это реимпорт. В японском экспорте также немалую роль играют японские ТНК, так как торговля неготовыми изделиями в основном является внутрифирменной и сводится к поставке деталей для зарубежной сборки. Таким образом, несмотря на то, что статистически японская экономика демонстрирует глубокую интегрированность в международный товарообмен, а тип ее участия в мировой торговле характеризуется как горизонтальный, де факто по-прежнему преобладает вертикальный тип торговли с зарубежными странами, если опустить внутрифирменную (иногда межфирменную) торговлю японских ТНК.

Обобщенный индекс глобализации КОФ (KOF Index of Globalization) определяет глобализацию как «процесс создания сетей межконтинентальных (дальних) связей между агентами экономического развития посредством обмена различными потоками, включая потоки людей, информации, идей, капитала и товаров. Глобализация

⁹⁸ Japan's International Trade in Goods (Yearly) // JETRO, 2016. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/>

представляется процессом, который, с одной стороны, разъедает национальные границы, а с другой, интегрирует национальные экономики, культуры, технологии и правления (государственную политику), создавая в результате сложную систему взаимозависимых связей, сетей, между агентами развития.» [Капица, 2008, с. 52]. Индекс глобализации КОФ измеряет участие страны в глобализации в трех срезах: экономическом, социальном и политическом. *Индекс глобализации КОФ* (см. табл. 1) Японии невелик и совершенно не соответствует ее уровню экономического развития и объему ее внешнеторгового оборота, соседствуя с такими странами как Сербия, Иордания, Кувейт, Исландия и пр. В случае Японии больше всего проседает именно экономический срез глобализации, а его в свою очередь тормозит низкий объем импорта прямых инвестиций в страну. Так, подиндекс реальных потоков экономических ресурсов Японии равен 28,3 ед., соседствуя со странами Африки южнее Сахары, тогда как страны Азиатско-Тихоокеанского региона и страны ЕС имеют в среднем 60–65, а США и Китай, экономика которых характеризуется огромным внутренним рынком — 41,27 и 42,55 соответственно. Другими словами, отставание Японии по данному подиндексу от стран своего региона и стран схожего уровня социально-экономического развития огромно. С другой стороны, по подиндексу экономических барьеров Япония очень близка к странам триады (73,24 против 75–78) и оставляет далеко позади страны АТР. Таким образом, низкие показатели реальных потоков экономических ресурсов не связаны с какими-то торговыми или инвестиционными ограничениями внешнеэкономической политики

Таблица 1

Индекс глобализации Японии в сравнении со странами региона АТР и со странами триады, 2015 г.

	Индекс глобализации	Экономическая глобализация	Реальные потоки	Ограничения
США	75,71	59,4	41,27	77,53
Франция	82,61	66,53	54,53	78,71
Великобритания	81,97	67,62	61,93	75,32
Япония	67,86	50,77	28,3	73,24
Китай	60,73	49,97	42,55	57,39
Респ. Корея	65,42	59,83	65	54,65
Россия	69,4	54,91	64,24	45,59

Составлено по данным: URL: <http://globalization.kof.ethz.ch>

страны. Напротив, в экономической стратегии развития Японии большое внимание уделяется привлечению иностранных компаний в страну, внедряются различные способы мотивации и стимулы для развития иностранного бизнеса, предоставляются льготные условия, специальные консультации и пр.

Транснационализация производства также имеет два вектора: вынос мощностей за рубеж и приход иностранных предпринимателей на внутренний рынок. Основным инструментом ТНК выступают прямые инвестиции, где в Японии наблюдается самый острый дисбаланс в результате невероятно низкого для подобной развитой и масштабной экономики притока прямых инвестиций в страну. Так, в 2015 г. по данным Банка Японии ввоз прямых инвестиций составил «минус» 42 млн долл., но за 3 квартала 2016 г. объем ПИИ возрос до 29,3 млрд долл. Накопленные ПИИ Японии на конец 2015 г. составили 170,6 млрд долл. (для сравнения в Китае — 1,2 трлн, Великобритании — 1,5 трлн, США — 5,6 трлн)⁹⁹. Как экспортер капитала Япония играет важную роль в мировом движении капитала и является крупнейшим чистым экспортером капитала в мире. Прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ) Японии 130,8 млрд долл., а за 3 квартала 2016 г. — 124,5 млрд. Накопленные ПЗИ Японии на конец 2015 г. составили 1,2 трлн долл. (Китай — 1 трлн, Великобритания — 1,5 трлн, США — 5,98 трлн)¹⁰⁰.

Японские ТНК являются мощными субъектами мировой экономики. Отличительной чертой японских ТНК является «горизонтальный характер развития, то есть широкая географическая диверсификация производственно-сбытовых сетей», тогда как «вертикальное развитие, то есть более глубокая интеграция компании в реалии стран-реципиентов» [Castellania, Montresorb, 2016] сильно отстает от ТНК триады. Так, в списке крупнейших нефинансовых ТНК по версии ЮНКТАД (см. табл. 2) присутствуют 11 японских компаний, причем 5 входит в первую 30-у, ранжированную по зарубежным активам. Однако по индексу транснационализации ни одна японская ТНК не входит в 30-у. Какой именно элемент японского менеджмента тормозит процесс транснационализации «по вертикали», сохраняя за зарубежными производствами вторые роли, сказать сложно: «коэффициенты транснационализации не позволяют выделить определенную область, которая тормозит этот процесс, у каждой представленной ТНК их соотношение различно» [Ребрей, 2016, с. 1–3]. По всей видимости, вся система в целом такова.

⁹⁹ UNCTAD URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

¹⁰⁰ Ibid.

Таблица 2

Японские ТНК, представленные в топ 100 крупнейших ТНК по версии ЮНКТАД, 2015 г.

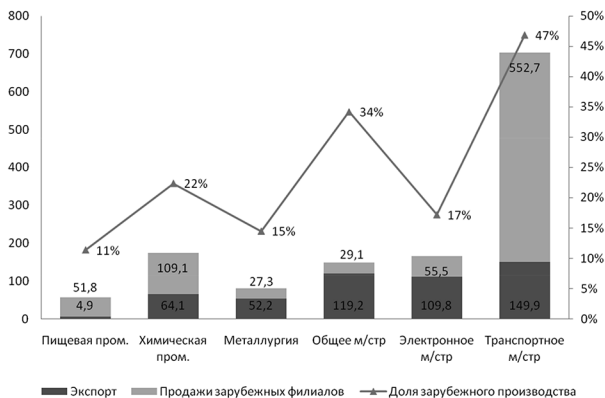
№	Корпорация	Отрасль	Ранг	
			По зарубежным активам	По ТНІ
1	Toyota Motor Corporation	Транспортное машиностроение	2	64
2	Softbank Corp	Телекоммуникация	12	51
3	Honda Motor Co Ltd	Транспортное машиностроение	13	34
4	Nissan Motor Co Ltd	Транспортное машиностроение	21	39
5	Mitsubishi Corporation	Торговля	24	60
6	Mitsui & Co Ltd	Нефтедобыча	35	35
7	Marubeni Corporation	Торговля	60	42
8	Sony Corporation	Электронное машиностроение	65	71
9	Sumitomo Corporation	Торговля	71	54
10	ITOCHU Corporation	Торговля	80	84
11	Hitachi Ltd	Электронное машиностроение	99	92

Составлено по: World Investment Report 2016 // UNCTAD, 2016. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

Вполне закономерно, что самая глобальная отрасль экономики Японии — транспортное машиностроение (см. рис. 1), — имеет наибольшее число ТНК, представленных в топе ЮНКТАД, и они занимают наивысшие позиции в рейтинге. Кроме того, японские автомобильные ТНК по-прежнему являются мировыми лидерами, хотя по объему произведенных автомобилей в год на первое место вышел Китай. Тем не менее, индекс транснационализации японских ТНК автомобильной промышленности невысок. Так, Toyota занимает лишь 64-е место в этом рейтинге, хотя ее производственно-сбытовые мощности за рубежом по объемам занимают второе место в мире. В общем и целом, японская автомобильная промышленность почти половину (47%) своей продукции производит за рубежом, а продажи зарубежных филиалов почти в 4 раза превосходят объем экспорта.

Рисунок 1.

Наиболее глобальные отрасли экономики Японии, 2015 г., млрд долл.

Составлено по данным: JETRO Global Trade and Investment Report // JETRO, 2016. URL: https://www.jetro.go.jp/en/reports/white_paper/; Japan's International Trade in Goods (Yearly) // JETRO, 2016. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/>

Ввоз прямых инвестиций (табл.3) в Японию очень невелик, а иногда, как в 2015 г, даже отрицателен. Другой его спецификой является крайне высокая волатильность, несвойственная этой форме движения капитала. По результатам первого полугодия 2016 года ПИИ поровну распределились между обрабатывающей промышленностью и сферой услуг. Вполне закономерно, что наиболее глобальные, а соответственно и конкурентоспособные, отрасли японской экономики и привлекают инвесторов, благодаря концентрации высококвалифицированных кадров, развитой инфраструктуры, наличию зрелого рынка и пр. В обрабатывающей промышленности — это общее машиностроение (19%), электронное машиностроение (18%), транспортное машиностроение (33,6%), а в секторе услуг — транспорт (26,7%), связь (10%), финансы и страхование (22,3%).

Прослеживается новая интересная тенденция, касающаяся «пул» факторов и мотивов заключения альянсов, слияния и поглощения зарубежных партнеров с японскими компаниями: вместо проникновения на японский рынок, зарубежные партнеры ставят цель использовать зарубежные производственно-сбытовые мощности японских ТНК. Так, китайская крупнейшая корпорация Cheung Kong Limited совместно с МСАР¹⁰¹ создали совместную венчурную компанию с целью завоева-

¹⁰¹ МСАР — авиализинговый филиал Mitsubishi Corporation

Таблица 3

Структура прямых иностранных инвестиций Японии, 2012–2016 гг., млрд долл.

Сектор/Отрасль	2012	2013	2014	2015	2016 I полугодие	Доля, %
Обрабатывающая промышленность	5351	2489	2997	-2391	2402	50,5
Пищевая	133	-221	792	339	103	2,2
Химия и фармацевтика	1537	-361	-568	-4133	-815	n.a.
Металлургия	-4	50	101	-48	43	0,9
Общее машиностроение	145	129	542	380	855	18,0
Электронное машиностроение	2538	1502	774	1029	593	12,5
Транспортное машиностроение	-135	247	1032	-1426	1601	33,6
Сектор услуг	-3587	-131	7625	140	2357	49,5
Транспорт	-5	216	-859	579	1268	26,7
Связь	-63	-101	1550	948	477	10,0
Финансы и страхование	-1383	641	7411	1958	1062	22,3
Прочие услуги	-244	-1663	323	474	1180	24,8
Всего	1761	2358	10622	-2250	4759	100,0

Составлено по данным: Japan's Outward and Inward Foreign Direct Investment by Industry // JETRO. 2016. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html>

ния азиатского рынка авиализинга. Немецкая ТНК Freudenberg, мировой лидер по производству нетканового текстиля, совместно с японской ТНК Toray поглотили своего главного конкурента в Японии Japan Vilene с целью осуществления глобальной экспансии. Индийская лидирующая корпорация Mahindra & Mahindra заключила альянс с Mitsubishi Agriculture Machinery с целью использования японских технологий на своих производствах в Азии [примеры из JETRO Global Trade and Investment Report 2016, p. 23]. Фактически, активность иностранных ТНК на японском рынке еще ниже, чем отражает статистика импорта прямых инвестиций.

Основным конкурентным преимуществом Японии, привлекающим иностранных инвесторов выступает высокий научно-технический уровень. Согласно опросам среди западных и азиатских компаний в 2013 г., Япония стала наиболее привлекательным местом для прове-

дения НИОКР¹⁰². Так, значительная часть ПИИ направляется в наиболее наукоемкие производства, требующие концентрации высококвалифицированных кадров и развитой инфраструктуры, а также наличие ёмкого рынка сбыта. Например, американская ТНК Micron в 2013 году поглотила японского конкурента Elpida, став вторым крупнейшим производителем чипов памяти DDR3, и инвестировала 100 млрд иен в производство в Японии карт памяти для смартфонов и выпуска памяти следующего поколения. В настоящее время компания обладает производственно-сбытовой сетью в Японии, в которую входят два инжиниринговых (научных) центра, два завода и четыре центра продаж¹⁰³. Другая американская ТНК SanDisk, занимающая приблизительно треть мирового рынка карт памяти, наладила совместно с японской Toshiba производство карт памяти на заводе NAND. Эти же компании инвестировали в строительство нового завода для производства карт памяти следующего поколения. Apple в 2016 г. начала строительство центра технологического развития в «умном городе» следующего поколения в Йокогаме.

Как приоритетная и наиболее конкурентоспособная сфера экономики Японии НИОКР могла бы стать локомотивом глобализации и ключевым стимулом для привлечения иностранных инвесторов в страну. С другой стороны, для сохранения лидерских позиций в наукоемких отраслях помимо непосредственно инвестиций в НИОКР, образование и инфраструктуру, очень важную роль на современном этапе развития глобальной экономики играет сотрудничество. Потому что с ускорением гонки за эффективностью тесно связано с разработкой и внедрением высоких технологий, становится все труднее удерживать лидерские позиции в топе в одиночку. Так, заключение альянсов с целью проведения совместных научно-исследовательских работ и последующим внедрением новейших технологий в производство стало магистральной тенденцией развития крупнейших мировых ТНК. И японские ТНК не исключение. К примеру, шведская автомобильная компания Autoliv, лидирующая в области производства подушек безопасности, с японской Nissan Kogyo, лидером в области производства тормозных систем, создали совместную венчурную компанию для разработки системы автопилота, очень перспективной и стремительно развивающейся области [JETRO White Papers, 2016, p. 23].

¹⁰² Five Promises for Attracting Foreign Businesses to Japan. Invest Japan. URL: <http://www.invest-japan.go.jp/>

¹⁰³ URL: <https://www.micron.com/about/locations/Japan>

Наблюдается повышение наукоёмкости зарубежных производств японских ТНК, рост добавленной стоимости их продукции и количества научно-технических центров за рубежом. Однако, судя по всему, повышение наукоёмкости зарубежных филиалов не является сознательным направлением внешнеэкономической стратегии развития. По последним опросам, около 60% японских ТНК планируют оставить НИОКР в Японии [JETRO White Papers, 2016]. Подобная концепция также прослеживается и в Стратегии глобального превосходства Японии и Стратегии оживления Японии 2016 года, где Япония предстает научно-технологическим лидером мировой экономики, центром сосредоточения новейших разработок и инноваций. Для достижения и сохранения звания центра мировой науки Япония планирует привлекать наиболее высококвалифицированные и талантливые кадры в страну. С этой целью планируется внедрение «самой быстрой и удобной системы получения визы и Green card для высококвалифицированных рабочих в мире» [Japan Revitalization Strategy, 2016]. В целом, в Японии сохраняется крайне закрытая иммиграционная политика, в связи с чем общее число рабочих иммигрантов невелико — чуть больше 900 тыс. чел. (0,6% населения Японии). Несомненно, Япония является привлекательной страной для эмигрантов из Кореи и Китая (25 и 31% соответственно). Среди них есть и немалое количество студентов, стремящихся не только получить образование в Японии, но и трудоустроиться после выпуска. «Растет прием иностранцев, получивших образование в Японии в самых разных отраслях — от химической промышленности до розничной торговли и сферы недвижимости» [Тихоцкая, 2016, с. 107]. Японский язык также пользуется большой популярностью в регионе. Среди иностранцев, сдающих Нихонго норёку сикэн (экзамен на определение уровня японского языка, проводимый во всем мире), абсолютное большинство составляют китайцы, на втором месте — корейцы. Важным стимулом выступает высокий уровень жизни и доходов в Японии. В общем и целом, японское общество определенно не готово к росту количества иммигрантов, что и отражено в осторожной и закрытой иммиграционной политике страны. Однако бизнес, напротив, выступает за повышение доли низко-квалифицированных иностранных рабочих. Если раньше иностранцев принимали в основном мелкие и средние фирмы, то сейчас и крупные корпорации начали заключать с ними постоянные контракты. Например, в Lawson иностранцы составляют от 10 до 30% вновь принятых на работу, а в Fujitsu и Hitachi — по 10%. Такие тенденции вполне закономерны, особенно учитывая крайне тяжелую демографическую ситуацию в Японии, где пожилое население

уже превышает 26%. В частности, иностранцы активно привлекаются для ухода за престарелыми и в другие сферы обслуживания, медобслуживания, сельского хозяйства и строительства. Правительство выражает готовность постепенно повышать долю иностранного присутствия в результате проведения политики дерегулирования иммиграции, но в общемировых сопоставлениях эти цели можно назвать более чем скромными. Что касается обратных миграционных процессов — эмиграции рабочей силы, — здесь ситуация схожая. По состоянию на 2014 г. порядка 770 тыс. японцев работают за рубежом, причем подавляющее большинство — в японских ТНК, что отражается в высокой корреляции географической структуры эмиграции и накопленных ПЗИ Японии. Так, абсолютным лидером (около 40% и 33% соответственно) выступают США, на втором месте — Восточная Азия (25% и 29%), на третьем — страны Евросоюза (20% и 23%).

В целом, японский бизнес заинтересован в глобализации рабочей силы, но пространство для деятельности строго ограничено законодательными и моральными нормами. Японское общество очевидно не готово к этим процессам: крайне высоко стремление сохранить национальную аутентичность, встречаются случаи ксенофобии, уровень владения английским (и иностранными языками в целом) низок и пр.

Результаты исследования. Уникальность участия Японии в глобальной экономике гораздо глубже общеизвестного дисбаланса движения прямых инвестиций. Ярко-выраженный односторонний характер присущ всем сферам участия Японии в глобальной экономике. И участие в мировой торговле товарами и услугами, и зарубежная деятельность японских ТНК, роль в мировом развитии ресурсов знаний и движении рабочей силы, — все это можно охарактеризовать термином «японизация», то есть активная экспансия «японского» вовне на фоне сохранения неформальных, но явно ощутимых барьеров на пути проникновения «иностранного» извне. Отсутствие формальных барьеров, но сохранение статуса «кво» можно объяснить неэкономической природой данного феномена. Корни его лежат в этнопсихологических, исторических, географических и институциональных особенностях японской нации.

Анализ результатов. В современном стремительно развивающемся глобальном мире есть отрицательные примеры неразумных автаркий, приведших к нищете и непреодолимому отставанию в технологическом, экономическом и финансовом развитии. Естественно, такой радикализм не имеет ничего общего с развитием японской экономики, занимающей лидирующие позиции в разных областях. Тем не

менее, в условиях резко сокращающегося разрыва в экономическом развитии со странами региона и, как следствие, ужесточающейся конкуренции в отраслях обрабатывающей промышленности среднего, а теперь и высокого технологического уровня, задача сохранения позиции лидера в области высоких технологий становится все сложнее. Насколько такое дозируемое и подконтрольное иностранное участие в развитии экономики сможет удовлетворить возрастающим запросам внешних рынков? Возможно ли эффективно контролировать подобные процессы, не становится ли контроль тормозом развития? Эти и другие вопросы, возникающие в связи со сделанными выводами, требуют отдельного полномасштабного исследования, ведь мировой опыт не содержит подобных примеров.

Заключение. Япония — это страна невероятно сплочённой нации, в силу географической специфики и исторических факторов довольно долгое время противопоставлявшей себя всему миру. И по всей вероятности это мироощущение до сих пор актуально, а на такой мощной экономической базе на рельсах глобализации, объективного общемирового процесса, преломляется в японизацию — мощную широкомасштабную экономическую экспансию страны при сохранении ее закрытости. Насколько такая стратегия жизнеспособна покажет лишь время.

Литература

1. Капица Л. Индикаторы мирового развития / Л. Капица. — М.: МГИМО(У), 2008. 265 с.
2. Ребрей С. Основные тенденции зарубежной деятельности японских компаний / С. Ребрей // Мировое и национальное хозяйство. — 2016. — №3. Стр. 1–3. [Электронный ресурс]. URL: <http://mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-3-rebrey.pdf> (Дата обращения 13.01.2017)
3. Ребрей С. Транснационализация японского бизнеса С. Ребрей. — М.: МГИМО(У), 2015. 133 с.
4. Социально-экономическая география Японии / И. Тихоцкая. — М.: Аспект Пресс, 2016. 528 с.
5. Castellania D., Montresorb S., Multinationality, R&D and productivity: Evidence from the top R&D investors worldwide // International Business Review. — 26 Oct. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ibusrev.2016.10.003> (Дата обращения 13.01.2017)
6. Dunning J., Lunden S. Multinational Enterprises and Global Economy. Second Edition. Chentelham, UK:Edward Publishing Limited. 2008. — 891 p.
7. Japan's International Trade in Goods (Yearly) // JETRO, 2016. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (Дата обращения 13.01.2017)

8. Japan's Outward and Inward Foreign Direct Investment by Industry // JETRO. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (Дата обращения 13.01.2017)
9. JETRO Global Trade and Investment Report 2016 — Broad economic zones and the growth strategies of Japanese corporations — Overview //JETRO. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/white_paper/trade_invest_2016_overview.pdf (Дата обращения 13.01.2017)
10. KOF Index of Globalization [Электронный ресурс]. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch> (Дата обращения 13.01.2017)
11. Micron Technology. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.micron.com/about/locations/Japan>
12. World Investment Report 2016 // UNCTAD, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (Дата обращения 13.01.2017)

JAPAN IN GLOBAL ECONOMY

Sofia M. Rebrey

Abstract. *The modern world witnesses as the global economy — a set of foreign trade activities of subjects of the world economy — is growing rapidly, and its impact on national economy is growing exponentially, which determines the relevance of the study. Japan in this context is of particular interest, because various theories fails to determine its specificity. Although different issues of Japanese participation in the global economy was studied by Russian and foreign japanologists, a comprehensive research has not been undertaken. As for theoretical and methodological works, many experts emphasize Japanese specifics. This work researches the participation of Japan in the global economy by examining general, trade, investment and factor aspects in the world comparison. Further the research focuses on Japanese and foreign TNCs, the nature of the participation of Japan in the movement of factors of production, formal and informal restrictions. The analysis is based on statistics provided by the international economic organizations (World Bank, UNCTAD), research institutes, Japanese organizations, associations, government, and the Bank of Japan.*

As a result, the author concluded that the nature of the participation of Japan in the global economy is characterized by a deep imbalance, which is based on ethno-psychological, historical and geographical factors, rather than economic. This phenomenon is reflected in the proactive foreign economic activities of Japan on the background of the very small penetration of foreign elements into the country. Such a unilateral economic expansion could be termed as “Japanization”.

Key words: *Japanese Economy, Globalization, Global Economy, Japanization, TNC, FDI.*

Literature

1. Castellania D., Montresorb S. (2016). Multinationality, R&D and productivity: Evidence from the top R&D investors worldwide. *International Business Review*. Retrieved 13 January 2017. from <http://dx.doi.org/10.1016/j.ibusrev.2016.10.003>
2. Dunning J., Lunden S. (2008). *Multinational Enterprises and Global Economy*. Second Edition. Chentelham, UK: Edward Publishing Limited.
3. Japan's International Trade in Goods (2016). *JETRO*. Retrieved on 13 January from <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/>
4. Japan's Outward and Inward Foreign Direct Investment by Industry (2016). *JETRO*. Retrieved on 13 January from <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html>
5. JETRO Global Trade and Investment Report 2016 — Broad economic zones and the growth strategies of Japanese corporations — Overview (2016). *JETRO*. Retrieved on 13 January from https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/white_paper/trade_invest_2016_overview.pdf
6. Kapica L. (2008) *Indikatory mirovogo razvitija* [Indicatotrs of World Development]. Moskva: MGIMO.
7. KOF Index of Globalization. Retrieved on 13 January from <http://globalization.kof.ethz.ch>
8. Micron Technology. Retrieved on 13 January from <https://www.micron.com/about/locations/Japan>
9. Rebrey S. (2016) *Osnovnye tendencii zarubezhnoj dejatel'nosti japonskih kompanij* [Major Tendencies of Japanese Corporations Foreign Activity] In *Mirovoe i nacional'noe hozjajstvo*. [World and National Economy], 3. Retrieved on 13 January from <http://mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-3-rebrey.pdf>
10. Rebrey S. (2015) *Transnacionalizacija japonskogo biznesa* [Transnationalization of Japanese Business]. Moskva: MGIMO.
11. Tihockaja I. (2016) *Social'no-jekonomicheskaja geografija Japonii* [Socio-Economic Geography of Japan. Moskva: Aspekt Press.
12. World Investment Report (2016). *UNCTAD*. Retrieved on 13 January from <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

Информация об авторе

Ребрей С. М.

к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, МГИМО МИД России

E-mail: sofiarebrey@gmail.com

Sofia M. Rebrey

Assoc. Prof., PhD (econ.), MGIMO–University, Russia